

СОВМЕСТНАЯ ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА ИМ. СВ. ИРИНЕЯ

Orthodox Co-secretary:

Prof. Dr. Nikolaos **Loudovikos**
Hortiatis 57010
Thessaloniki
Greece / Griechenland
Phone: +30-2310-348004
Telefax: +30-2310-300360
E-mail: nloudovikos@aeath.gr

Catholic Co-secretary:

Dr. Johannes **Oeldemann**
Johann-Adam-Möhler-Institut f. Ökumenik
Leostr. 19 a, 33098 Paderborn
Germany / Deutschland
Phone: +49-5251-8729804
Telefax: +49-5251-280210
E-Mail: J.Oeldemann@moehlerinstitut.de

Коммюнике – Бозе, 2012 г.

Совместная православно-католическая рабочая группа им. св. Иринейя провела свое девятое ежегодное заседание с 31 октября по 4 ноября 2012 г. в монастыре Бозе на севере Италии. От имени монастырской общины Бозе, к которой принадлежат братья и сестры из различных Церквей, ее настоятель Энцо Бьянки приветствовал членов рабочей группы и пожелал конференции плодотворной работы. Ежедневные богослужения общины Бозе создавали духовную атмосферу, которую все участники воспринимали как обогащение встречи. Экуменическая деятельность общины Бозе была также отмечена местным епископом Биеллы Габриелем Мана, обратившимся к участникам рабочей группы от имени Итальянской епископской конференции с приветственным словом.

Под председательством двух сопрезидентов рабочей группы, епископа Магдебурга д-ра Герхарда Файге и митрополита д-ра Иоанна (Язиджи), главы Европейской епархии Православного Патриархата Антиохии с кафедрой в Париже, участники совещания в этом году обсуждали связь первенства и соборности в Католической и Православной Церквях. В ходе предшествующих сессий освещалось историческое развитие этого вопроса от эпохи ранней Церкви до XIX века, в этот же раз в центре обсуждения находились Поместный собор 1917-18 гг. Русской Православной Церкви и II Ватиканский собор. Возникшие в рамках докладов и обстоятельной дискуссии результаты были суммированы участниками в следующих тезисах:

1) Поместный собор 1917-18 гг. Русской Православной Церкви был ответом как на внешние исторические обстоятельства (демократические движения в обществе и т.д.), так и на внутрицерковное стремление к реформам. Факт того, что этот собор состоял не только из епископов, но также из священников и мирян, связан с отчуждением между епископами и общинами, которое казалось настолько значительным, что насущные пастырские вопросы следовало обсуждать и решать при участии священников и мирян. Одновременно возникло осознание того, что в процессы церковных реформ должны быть включены священники и миряне, находящиеся в центре церковной жизни. Богословским обоснованием такого участия было учение о соборности и образ Церкви как Тела Христова ап. Павла.

2) На фоне 200-летнего доминирования государства над Церковью («синодальная эпоха») Российский Поместный собор 1917-18 гг. разработал модель церковного руководства, которая сочетает элементы первенства (восстановление патриаршества) и соборности. Ввиду большевистской революции и ее последствий эта концепция не была полностью реализована в Русской Церкви. Однако и сегодня она важна ввиду связи между первенством и соборностью, которая в отдельных автокефальных православных Церквях конкретизируется по-разному.

3) Ради лучшего взаимопонимания мы должны принять во внимание, что одни и те же понятия иногда могут обозначать различную экклезиологическую реальность. Поэтому необходимо ясно определять термины, которые используются обеими сторонами, однако обозначают различные реалии – как в ходе истории, так и в рамках одной эпохи. Это относится и к таким расхожим понятиям, как кафоличность, примат, синодальность, коллегиальность и соборность. Например, термин «соборность» может пониматься сегодня в смысле кафоличности или концилиарности, однако он несет на себе отпечаток философского и богословского контекста России в XIX в. Подобным образом необходимо остерегаться того, чтобы понимать концепцию примата в смысле централизации или концепцию синодальности в смысле децентрализации.

4) II Ватиканский собор характеризовался стремлением отцов собора «вращивать среди верных христианскую жизнь» и «поддерживать всё то, что может способствовать единению всех верующих во Христа» (Конституция о Священной Литургии, 1). В этом смысле собор осознавал себя как пастырский собор, который не желал высказывать осуждений («анафемы»), но стремился позитивно изложить церковное учение для современного мира. Его высказывания являются обязательными и указующими для Католической Церкви, однако помимо этого они имеют и экуменическое значение.

5) Подобно любому собору, II Ватиканский также реципировал предшествующие соборы. II Ватиканский собор обратился к оставшемуся открытым на I Ватиканском соборе вопросу о понимании епископата и его связи с папой, попытавшись дать на него ответ. При этом отцы собора приняли определения I Ватиканского собора о папском примате и дополнили их, сделав особый акцент на роли епископов. При рецепции высказываний I Ватиканского собора сомнения, высказанные меньшинством его участников, были приняты во внимание и интегрированы в высказывания о папском примате II Ватиканского собора. Тем самым выразилось стремление создать равновесие между приматом и коллегиальностью.

6) Конституция о Церкви «*Lumen gentium*», обращаясь к Древней Церкви, подчеркивает сакраментальность епископского сана и значение коллегиальности епископов, что приближает католическую экклезиологию к православной. Благодаря структурным преобразованиям епископское служение получило особую оценку, хотя многие, например, считают недостаточными компетенции епископских конференций в их современной форме. Помимо этого перевод “*Lumen gentium*” в область церковного права только частично соответствует идеалам Собора. Это ведет к продолжающейся дискуссии внутри Католической Церкви о связи между приматом и синодальностью.

7) Конституция о Священной Литургии была первым документом II Ватиканского собора, воспринявшим уже давно подготовленные литургические цели и выразившим желание обновления христианской жизни. При осуществлении литургической реформы возникали трудности ввиду отсутствия равновесия между примациальным авторитетом (папа, курия) и синодальными структурами (епископские конференции, отдельные епископы и т.д.)

8) II Ватиканский собор в своем Декрете о Восточных Католических Церквях особо подчеркнул ценность статуса восточных патриархов внутри Католической Церкви. Однако в этом декрете не удалось ясно определить значение восточных патриархов и их связь с латинской Церковью. Католические восточные патриархи желают осуществлять свою юрисдикцию (*potestas*) и вне границ своих патриархатов, чтобы иметь возможность сохранять свои духовные традиции.

9) Православные оценки II Ватиканского собора отмечают более ясный акцент на коллегиальности епископов, однако при чтении “*Lumen gentium*” возникает впечатление, что епископская коллегия всегда связана с папой, однако папа со своей стороны не связан с епископской коллегией. Факт того, что безошибочность Церкви очень тесно связана с

папским служением, также проблематичен с православной точки зрения. Помимо этого существенная проблема заключается в том, что документы как I Ватиканского, так и II Ватиканского собора часто воспринимаются слишком статично, а динамическое развитие Католической Церкви до и после этих соборов недостаточно принимается во внимание. Вопрос о том, как II Ватиканский собор был воспринят православной стороной, требует более интенсивного изучения.

10) Важный аспект наших размышлений о связях между первенством и соборностью заключался в вопросе о том, как можно сохранить тесные отношения между сообществом Церквей и коллегиальностью епископов. Епископы – это свидетели веры своих Церквей, однако они также несут ответственность за всю Церковь. Харизма, которую они получают в таинстве епископского посвящения, делает их служителями сообщества – не только в их собственной местной Церкви, но и между местными Церквами, на что указывает возложение рук епископов из соседних областей. Иерархия не может отделяться от тела Церкви. Факт существования епископов без конкретной связи с местной Церковью является относительно новым феноменом. Поэтому при подготовке к I Ватиканскому собору и Московскому собору 1917-18 гг. возникал вопрос о том, не должны ли принимать участие в соборе только епархиальные архиереи в силу своего служения. Существование титулярных и викарных епископов в Католической Церкви и в некоторых Православных Церквах не является частью древней традиции и представляет эклезиологическую проблему.

11) История рецепции II Ватиканского собора до нынешнего времени показывает, что не удалось выровнять существующую в Католической Церкви тенденцию к централизации. Подобная проблема возникает и в Православной Церкви, поскольку автокефальные и автономные Церкви имеют сложности в совместной работе и практической реализации соборности.

В завершение встречи оба сопрезидента поблагодарили монастырскую общину Бозе за гостеприимство и Итальянскую епископскую конференцию за финансовую поддержку конференции. Совместная православно-католическая рабочая группа им. св. Ирины включает в себя 26 богословов (13 православных и 13 католических) из разных европейских стран и США. Она была основана в 2004 году в Падерборне и с тех пор собиралась на встречи в Афинах (Греция), Шеветоне (Бельгия), Белграде (Сербия), Вене (Австрия), Киеве (Украина), Магдебурге (Германия) и Санкт-Петербурге (Россия). В Бозе была достигнута договоренность о том, что следующая конференция рабочей группы пройдет в ноябре 2013 года в Фессалониках.

